

Н. В. Немирова

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ТЕЛЕОЛОГИЗМ И ПРИЧИННОСТЬ КАК ОСНОВА КАЧЕСТВЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Рассматривается метод качественных исследований как метод получения систематизированного социологического знания. Основой данной методологии в неокантианской традиции выступает телеологизм, то есть принцип изучения целей человеческой деятельности и проведение оценки согласно иерархии общественных ценностей.

Ключевые слова: телеологизм, качественные методы социологического исследования, российская социологи, русская социологическая школа неокантианства.

N. Nemirova

Teleologism and Causality as Basic Qualitative Methodology of Sociological Knowledge

The article discusses a method of qualitative sociological research which focuses on the analysis of goals of human activities and the evaluation in accordance with the hierarchy of social values, serves as a method of acquiring the systematic sociological knowledge.

Keywords: teleologism, qualitative methods of sociological research, Russian sociology, Russian sociological school of neo-Kantianism.

Мировое социологическое сообщество сегодня открыто заявляет о ренессансе качественных методов социологического исследования. Такое обращение к познанию, основанному на понимании и интерпретации социальных явлений, к переходу от макросоциологических к микросоциологическим теориям обусловлено, прежде всего, периодом гуманизации научного знания, возникновением нового самоорганизованного, нелинейно развивающегося социума, понимание которого должно базироваться на выработке качественно нового теоретико-методологического инструментария [5, с. 387–397]. Именно качественная методоло-

гия способна обеспечить решение тех задач, которые стоят перед современной социологической наукой.

Эпистемологической основой методологии качественных методов социологии выступает неокантианская традиция, которая ставит вопрос о разграничении социогуманитарных и естественных наук, в результате становится необходимым оценить степень объективности построения социального знания, определить ценность фактов человеческого феномена и отношения к свидетельствам [4, с. 15–17]. У представителей русской школы неокантианства не было отдельных работ, посвященных конкретным

методам или описанию в целом методологии качественного исследования, но в их творчестве уделяется особое внимание таким вопросам, как: отнесение к ценности и оценка; факторы закономерности общественной жизни; характерные особенности социального познания; принципы соотношения причинного и телеологического объяснения социальных процессов. Последнее и является тем фундаментом, на котором происходит процесс формирования качественной методологии, так как, по сути своей, качественное исследование изучает социальные явления или процессы «с точки зрения действующего индивида как начала любой социальности, интерпретирующего мир вместе с другими людьми, действующего в нем в соответствии со своими интерпретациями» [1, с. 81]. Когда исследователь обращается к качественным методам социологического исследования, он всегда сталкивается с проблемой: на чем сосредоточить свое внимание — на анализе поступков, мотивов, ценностного мира или на интуиции?

Ответ на этот «извечный» исследовательский вопрос представители неокантианской социологической школы дали еще сто лет назад. Для них ответ кроется в понимании понятия цели: ведь именно телеология определяет существование и развитие мира человека, она лежит в основе его деятельности и поступков, его ценностного мира и интуиции. Мир физический может быть объяснен с помощью понятия причинности, а мир духовный — только с помощью телеологии. Такое деление связано с качественно-творческим характером человеческой деятельности. Элемент творчества присутствует во всех сферах духовной жизни, поэтому в социальном мире следствия не содержатся в причине до конца, а отчасти даже являются новыми и никогда до этого не существовавшими. При этом телеологизм и причинность не являются дуалистическими понятиями, они не противоречат и не исключают друг друга.

При изучении причинности особое место занимает вопрос о соотношении причины и

следствия, так как именно это позволяет говорить о связи явлений, относящихся к тому или иному определенному виду реальности. В связи с тем что всякая реальность, не исключая психическую, имеет место во времени, то в понятия причины и следствия входит представление о времени, а когда дело касается мира физико-химического, то — и о пространстве. Причина — это то, что предшествует следствию и вызывает его.

Именно это свойство причины порождает целый ряд проблем, посвященных тому, в каком смысле следует понимать это предшествование и что следует разуметь под вызыванием следствия причиной. Поэтому при рассмотрении сложных явлений часто совершенно неясно, какое именно явление бывает из числа стоящих в постоянной зависимости друг от друга необходимо называть причиной, а какое — следствием.

С одной стороны, в духовной жизни, как и в физическом мире, ничто не происходит без причины. В основе каждого явления лежит известное предшествующее ему явление, без которого не наступило бы первое и которое соединено со своим результатом неизменной связью. С другой стороны, между причинностью мира физического и мира психического существует важное различие. В физическом мире результат целиком заключается в производящих его причинах, здесь нет никакого творчества, и потому, зная причины, исследователь всегда безошибочно может предсказать следствие. В мире духовном результат содержит в себе нечто такое, чего не было в производящих его причинах, дает качественно новый синтез тех элементов, которые заключались в причинах, то есть производит новые продукты, не существовавшие ранее. Поэтому в мире духовных и социальных явлений предсказания никогда не будут возможны именно потому, что причинность психического мира носит качественно-творческий характер [2, с. 170].

В жизни взрослого нормального человека творчество проявляется не только в изобретениях в узком смысле этого слова —

в создании синтезов, которые оказываются объективно новыми, — но даже в процессе подражания и создания привычек и рутины. Элемент творчества присутствует решительно во всех актах духовной жизни, начиная с самых низших ее проявлений.

Выясняя различия между психической и физической причинностью, неокантианцы особое место уделяют закону сохранения энергии. Он является господствующим в физическом мире. В мире же психическом с полным основанием можно говорить лишь о процессе нарастания энергии. При этом психическая духовная энергия нарастает не в смысле ее количества, так как представители неокантианской школы социологии науки о духе не используют количественные измерения, а в смысле ее качества, углубления и обогащения содержанием. Так, каждый человек по мере своего роста и развития накапливает новые синтезы мысли и чувства, которых у него прежде не было. В этом смысле можно говорить о духовном или культурном росте личности и общества.

Человек в данном случае выступает не только как биологический организм, целесообразно организованный в объективном смысле, но и как существо мыслящее и само себе ставящее цели. Поэтому в мире человеческих отношений, в отличие от биологического мира, приходится говорить о целевом начале в его субъективном, а не в объективном смысле. Человек как всякое биологическое существо имеет простые бессознательные влечения, однако в процессе своего развития он переходит к сознательно поставленным целям, размышляя при этом не только о целях своих действий, но и о допустимых для достижения этих целей средствах. В человеческой психике между разными мысленно представляемыми целями, в которой производится оценка поставленных целей, постоянно происходит борьба и принимается решение о цели, заслуживающей предпочтения. Творя в своей психической жизни все новые комбинации, человек постоянно создает новые плоды сво-

ей работы. Активно воздействуя на себя и на окружающий мир, он выступает в роли создателя новых продуктов, которым придает ценность. Ценность для неокантианской школы — это важнейший фактор общественного развития и жизнедеятельности.

В области коллективного взаимодействия людей все описанные выше процессы приобретают социальный общечеловеческий характер, то есть представления о ценностях будут иметь значение уже не для отдельного человека, а для человеческих обществ, для всего человечества в целом. Возникающие идеалы становятся общими для целых масс людей. Эти идеалы представляют собой такие цели деятельности, которые признаются ценными для коллективного человечества. Очевидно, что физические законы материального мира обладают лишь пассивной способностью нести на себе отпечаток активных психических процессов, происходящих в обществе.

Разрешение этой конечной проблемы лежит в привнесении телеологического элемента в человеческое миропонимание. То есть знание должно представить систему целей таким образом, чтобы стало ясно взаимное отношение отдельных целей между собой и сложилось отчетливое представление о масштабе, при помощи которого производится общеобязательная оценка целей и устанавливается их соотношение и соподчинение [3, с. 55].

Наука всегда должна оставаться каузальной, поэтому объективное значение телеология получает только в одной области — там, где предметом рассмотрения являются психические данные, в особенности человеческие действия. Это связано с тем, что при рассмотрении людских поступков в состав причинной цепи неизбежно должны быть включены те цели, которые люди ставили себе при совершении этих действий. Эти цели участвуют в самом причинном ряду как одни из наиболее важных элементов изучаемого причинного процесса. В случае, если употребление принципа цели в науке

нарушает эти границы, это неизбежно приводит к слиянию науки с метафизикой.

Сложность применения телеологического метода в социальных науках опосредована тем, что, во-первых, причины даны в прошлом и потому сравнительно легко обозримы, цели же лежат только в будущем и потому гадательны; во-вторых, понятие цели слишком приближает исследователя именно к области сознательных человеческих действий, которые, в свою очередь, практически всегда непредсказуемы.

Целесообразное человеческое действие основано на выборе двоякого рода. С одной стороны, субъект выбирает цель, к которой он будет стремиться, а с другой — выбирает средство, которое, по его мнению, соответствует достижению этой цели. Выбор субъекта также носит двойственный характер, так как, во-первых, это — проявление характера человека, а во-вторых, результат воздействия естественных внешних факторов. Следовательно, человеческие действия непредсказуемы. Это объясняется тем, что последствия действий — как предполагаемых, так и не предполагаемых их автора-

ми — становятся факторами, определяющими следующее действие, а поскольку не все последствия предсказуемы, то человек каждый раз оказывается лицом к лицу с иной, необычной обстановкой, которая и задает ему границы выбора.

Подводя итог рассуждениям, следует отметить, что обращение к вопросу соотношения телеологизма и причинности в социальном знании и построении на их основе программ качественных исследований поможет социологическому сообществу нивелировать методологические и методические ошибки, допускаемые при проведении подобных исследований, и избежать обвинений в необъективности полученных результатов, в идеализировании личных смыслов и мотивов изучаемых людей. Ведь проведенный анализ неокантианской методологии позволяет сделать вывод о том, что телеологизм в социологии — это не изучение цели отдельного взятого индивида, а определение места индивидуальной цели в системе целей человеческого миропонимания на основании общеобязательной оценки и установление связей соподчинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Готлиб А. С.* Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики. М.: Флинта, 2005. 384 с.
2. *Немирова Н. В.* Русская социологическая школа неокантианства: теоретико-методологический анализ. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 232 с.
3. *Хвостов В. М.* Теория исторического процесса: Очерки по философии и методологии истории. М., 1914. 316 с.
4. *Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А.* Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетей, 2009. 352 с.
5. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, 2003. 596 с.

REFERENCES

1. *Gotlib A. S.* Vvedenie v sotsiologicheskoe issledovanie. Kachestvennyj i kolichestvennyj podhody. Metodologija. Issledovatel'skie praktiki. M.: Flinta, 2005. 384 s.
2. *Nemirova N. V.* Russkaja sotsiologicheskaja shkola neokantianstva: teoretiko-metodologicheskij analiz. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2001. 232 s.
3. *Hvostov V. M.* Teorija istoricheskogo protsessa^ Oчерki po filosofii i metodologii istorii. M., 1914. 316 s.

4. Shtejnberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. Kachestvennye metody. Polevye sotsiologicheskie issledovanija. SPb.: Aletejja, 2009. 352 s.
5. Jadov V. A. Strategija sotsiologicheskogo issledovanija. M.: Dobrosvet, 2003. 596 s.

Д. Н. Боброва

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ

В статье проводится философско-теоретический и социологический анализ процесса управления электоральным поведением через сущностный вопрос о возможности управления поведением отдельных общностей граждан, в частности молодежи как особой электоральной группы в избирательном процессе.

Ключевые слова: молодежь, управление, электоральное поведение, выборы.

D. Bobrova

Philosophical and Sociological Aspects of Managing Electoral Behavior of the Youth

The article is devoted to the philosophical and sociological analysis of the process of management of electoral behavior through the essential question about the possibility to control the behavior of individual groups of citizens, in particular young people as special electoral groups in the electoral process.

Keywords: electoral behavior, management, election.

Сегодня одной из важнейших задач в области государственной политики становится более активное вовлечение молодежи в избирательные процессы. Электоральное поведение молодого избирателя, как и любое социальное явление, требует эффективного управления. При отсутствии такового, как показывает практика, происходит неизбежное снижение избирательной активности.

Рассмотрим основные понятия, используемые в данной статье.

Электоральное поведение — это совокупность действий и поступков, связанных с реализацией населением избирательного права. В данной дефиниции говорится не только о действиях, но и о поступках, потому что поступок предполагает как наличие, так и отсутствие какого-либо действия,

влекущего за собой те или иные последствия. Как и любой другой вид поведения, электоральное поведение может быть организованным, спонтанным, систематичным и хаотичным. Будучи совокупностью социально ориентированных актов, оно прагматично и ориентировано утилитарно.

Управление довольно сложно определить одной универсальной дефиницией, это исключительно емкое и многогранное явление. Но в наиболее широком смысле под управлением понимается личностно окрашенное организационное воздействие на совместную деятельность людей, представляющее собой рациональную координацию этой деятельности [2, с. 81].

И здесь встанут логичные философско-правовые, социально-нравственные, а так-